

— Ха, конечно, нет. У этих людей, ведущих столь развратный и беспорядочный образ жизни, откуда взяться такой вещи?

— Это маленькая хитрость богов. Эти смехотворные ложечки и вилочки пропитаны божественной силой Бога Света. Стоит тебе взять такую с собой в день Божественного отбора, и ты обязательно будешь избрана.

— У семьи Ярвиса тоже есть подобные вещи. Думаю, тебе не составит труда заполучить одну, ведь он так сильно тебя любит. — Юланда взяла Бай Таньси за руку и прошептала: — Золотая Роза — это семейный герб их рода. Аманда, послушай меня хотя бы раз. Я знаю, что ты не хочешь этого делать, но времени почти не осталось. Мне передали из города Нок, что твои приемные родители уже подыскиали тебе мужа. Если ты не пройдешь отбор, они продадут тебя в жены какому-то шестидесятилетнему старику-торговцу.

— Что? — Бай Таньси остолбенел.

Юланда посмотрела на него с сочувствием:

— Толстый, черномазый, с гнилыми зубами и лысиной. Ярвис, по крайней мере, богат, влиятелен и хорош собой.

Столкнувшись с такой настойчивой «рекламой» от Юланды, Бай Таньси не знал, то ли смеяться, то ли злиться. Чтобы прекратить эти бесконечные уговоры, он на ходу сочинил ложь, лишь бы отвязаться от неё:

— С Ярвисом всё кончено, он не способен.

— Ах! — Юланда прикрыла рот рукой и судорожно вздохнула! Неизвестно, была ли она в шоке от того, что Аманда и Ярвис успели зайти так далеко без её ведома, или от самого факта, что Ярвис ни на что не годен.

После того как выражение её лица сменилось несколько раз, она постаралась выдавить из себя спокойную улыбку и перевела тему:

— Точно, я совсем забыла, ты же пришла за платьем.

Сказав это, она наклонилась и достала из-под журнального столика коробку размером с две ладони, положив её на колени Бай Таньси:

— Это твое платье, скорее открывай и смотри.

Коробка на коленях была такой легкой и маленькой, что Бай Таньси почувствовал неладное —

почему зимняя одежда такая невесомая? Открыв её, он обнаружил внутри белоснежное платье из тюля, украшенное золотыми пластинками и мелкими камнями.

— Кажется, ты перепутала, — он подцепил пальцем тончайшую ткань, которая выглядела донельзя легкой и прохладной, и дернул уголок рта. — Сейчас осень, это же летний наряд.

— Ничего я не перепутала, это платье для ритуального танца, — Юланда похлопала его по плечу, выражаясь иносказательно: — Золотые лилии, золотые розы, в Храме Света рыцарей пруд пруди, а ты такая красавица. Стоит тебе надеть это платье и пройти по саду у входа, и я ручаюсь, ты найдешь кого-то получше Ярвиса.

— Получше?

— Ну, в том смысле, о котором ты подумала, — многозначительно произнесла Юланда. — Нил, например, весьма хорош.

Лоу Цин столкнулся с небольшой проблемой.

Он переместился в тело Бога Тьмы в мире западного фэнтези.

На первый взгляд, условия просто отличные. В этом мире всего девять божеств, и он стал одним из них.

Стать богом — значит, считай, жизнь удалась. Неважно, какое задание выпадет — убивать или уничтожать миры — с таким статусом всё должно даваться легко.

Но в мире нет ничего идеального. Поскольку оригинал был невероятно могущественен, душе Лоу Цина было трудно на сто процентов слиться с этим телом, из-за чего его душа частенько покидала физическую оболочку.

Застрав в такой могучей «скорлупе», Лоу Цин не знал, смеяться ему или плакать. Помимо нестабильности души, ему поневоле достался целый полк девиц, принадлежавших Богу Тьмы.

Не поймите превратно, эти девушки были просто служительницами культа, а не теми, кто днем работает, а ночью ублажает жрецов.

Сильные мира сего всегда имеют странные привычки. Например, оригинал: имея собственный божественный дворец, он предпочитал жить в Храме Тьмы. Будучи равнодушным к женщинам, он всё равно держал там целый цветник прекрасных жриц и святых дев.

Эти девушки выглядели юными и прелестными, их истинный возраст был загадкой, и каждая из них была мастером в вопросах души. Поэтому они первыми заметили, что их господин «вышел из тела».

Владыка обладал эксцентричным характером: в былые годы он уже практиковал вселение в черного кота, чтобы погулять среди людей. Конечно, эти разгульные страницы прошлого давно превратились в легенды. Поэтому девушки из Храма смело предположили: Владыка, предавшись ностальгии по лихим временам, бросил тело и отправился в мир людей, чтобы совершить спонтанное путешествие и почтить свою необузданную юность!

Жрицы и святые девы кусали платки, утирая слезы, и неистово кричали про себя: Мы тоже хотим!

Лоу Цин открыл глаза и понял, что поле зрения какое-то странное.

Высокая трава, деревья, уходящие в небо, насекомые размером с лицо.

Подул ветер, и слои изумрудной листвы пригнулись к земле, словно скошенные, а тонкие травинки безжалостно хлестнули его по лицу, заставив невольно чихнуть.

— Апчхи!

Звук чихания был коротким и странным. Лоу Цин тут же опустил голову и посмотрел на свои лапы.

Это были две пушистые черные лапки, шерсть на них стояла дыбом, а каждый волосок торчал в разные стороны, как острие иглы.

В прошлом мире он был древесным демоном, в этом — сначала стал богом, а потом превратился в животное. В общем, его тела никогда не имели ничего общего с обычными людьми.

— Система, что это за животное? Где я сейчас и в безопасности ли я? — спокойно спросил он.

Система ответила:

— Это черный кот, ты в Храме Света.

На третий вопрос система не ответила — находиться черному коту во вражеском лагере, окруженном красными маркерами, было явно небезопасно.

В юности Бог Тьмы переживал долгий период «юношеского максимализма» и любил вселяться в черных котов, чтобы погулять. Со временем это перестало быть секретом. Бог Света по каким-то личным причинам терпеть его не мог и издал указ: если верующие увидят черного кота, бить его до смерти.

Коты хрупки, и даже при всей своей ловкости и прыгучести он не мог противостоять облавам святых рыцарей и жрецов. Ради многовековой репутации Храма Тьмы ему пришлось оставить свои привычки и в подавленном настроении вернуться в Храм, чтобы закрыться в уединении.

Что ж, всё те же ингредиенты, всё тот же вкус... и всё то же тело.

Здрав пушистую кошачью мордочку, Лоу Цин огляделся.

Это был уголок сада. Судя по чахлым, перекошенным растениям, место было глухое и редкое для посетителей.

Стены вокруг были высокими — даже с человеческой точки зрения они казались пугающе огромными, словно неприступная крепость, запирающая преступников. Лоу Цин, конечно, знал, что за этими каменными стенами: толпы святых дев и бесчисленные святые рыцари. Если ему надоело жить, можно попробовать перелезть через стену.

И превратиться в кошачью лепешку.

Никто не знал, сможет ли он вернуться в тело Бога Тьмы после смерти кота. Тщательно всё взвесив, он решил не высовываться и тихо затаиться в этом заброшенном саду.

В саду росло фиговое дерево, чьи корни, прижавшиеся к углу стены, отлично подходили для укрытия. Лоу Цин, пошатываясь на четырех лапах, подошел к дереву, бесшумно лег и свернулся черным клубком.

Всё-таки, когда ты человек, привыкнуть к кошачьей походке непросто.

Но, как говорится, беда не приходит одна, тем более когда ты черный кот, которого все хотят прибить.

Кристина, цокая высокими каблуками, тайком отрабатывала походку на аллее. Этот Божественный отбор был критически важен, а ритуальный танец — его ключевая часть. Если она будет двигаться грациозно, возможно, жрица Анна, обучающая танцам, обратит на неё внимание.

Как только она станет святой девой и уберет Аманду, эту лису, кто помешает ей получить благосклонность Ярвиса?

Думая об этом, Кристина старалась еще больше. Она задрала подбородок, выпятила грудь, положила руки на живот и выпрямила спину, вышагивая по дорожке, усыпанной светящимися камнями, словно гордый павлин. Металлические набойки каблуков выбивали дробь, и этот непрерывный стук напоминал лязг затворов.

Странное поведение Кристины вызвало у Лоу Цина недоумение — неужели у этой девушки такая тяга к самовыражению?

В отличие от Аманды, которая боялась споткнуться, туфли Кристины были на тонких шпильках. Шпильки, конечно, красивы, но при ходьбе был огромный шанс застрять в щели между камнями.

Как, например, сейчас.

Пытаясь выглядеть величественно и элегантно, Кристина смотрела прямо перед собой и улыбалась — то есть не смотрела под ноги. Она случайно «чпок» — каблук вошел в щель между камнями, она потеряла равновесие и с криком рухнула вниз.

Лоу Цин: ...

Система: ...

Падение было жестким. Дорожка хоть и была ровной, но всё же имела неровные края, и несчастная Кристина разбилась до крови. Она оперлась ладонями о землю, медленно села и облизнула зубы — привкус крови покатился по горлу.

— Ч-черт! — она дрожащими пальцами коснулась щеки, которая заметно опухла.

Создав светящийся шар исцеления и приложив его к лицу, Кристина, шипя от боли, оглядывалась по сторонам, боясь, что кто-то увидит её в таком жалком виде.

Лоу Цин невольно отпрянул за дерево, и его лапа случайно наступила на репей.

— Мяу!

Кристина вздрогнула от кошачьего крика. Завершив лечение коленей, она вскочила и с яростным видом бросилась на звук!

Лоу Цин не успел увернуться и был зажат в угол!

— Я с-скажу, п-почему я т-такая... н-неудачливая! — Кристина прищурилась, глядя на

маленького черного котенка, и разразилась заикающейся бранью: — О-оказывается, из-за т-такой... т-твари!

Она скрежетнула зубами и на этот раз без запинки выплюнула:

— Черный кот!

Женская фигура нависла над ним, словно туча, волосы растрепались, лицо, которое когда-то было довольно миловидным, исказилось от ярости и выглядело пугающе.

...Но если добавить к этому заикающуюся брань, то становилось не страшно, а смешно.

Кот: Моя душа спокойна, даже хочется посмеяться.

Видя, что кот её не боится, Кристина разозлилась еще больше. Она внезапно подняла ногу и пнула маленького котенка!

Острый носок туфли был сделан на совесть и не пострадал от падения. Такое оружие, примененное против маленького животного, было сравнимо с ножом.

— З-злое с-существо, к-как ты смеешь б-бросать мне вызов! — кричала она, пиная его со всей силы!

Откуда Лоу Цин мог знать, что встретит живодерку? Он не успел увернуться и получил несколько ударов, в животе всё перевернулось от боли, кишки скрутило, и ему хотелось умереть на месте.

Бай Таньси вышел из розового сада Юланды, в голове всё еще крутились её последние слова.

— ...Стоит тебе надеть это платье и пройтись по саду у входа, и я ручаюсь, ты найдешь кого-то получше Ярвиса.

Такой шаблонный «флаг» Бай Таньси совсем не хотел поднимать. Поэтому он решил пойти обратно окольными путями, надеясь, что всё пройдет гладко.

Но как назло, случается именно то, чего боишься. Пройдя лишь половину пути, он услышал голос Кристины, с которой у него были не лучшие отношения.

— Что за...

Он нахмурился, быстро спрятал сверток с платьем в Кольцо хранения и пошел на звук

заикающейся, нелепой брани.

Он бесшумно ступил на газон. Кристина была так увлечена, что не заметила его приближения. Она стояла там, полная энергии, и пинала что-то неразличимое:

— Ч-черное, в-всё злое! С-сдохни!

Никакой убедительности в этой ругани не было, подумал Бай Таньси.

Но, подойдя ближе, он увидел, что Кристина пинает умирающего черного котенка.

Бай Таньси вскипел! Он всегда любил котов, но из-за того, что сестра их не жаловала, сам завести не мог. Он каждый день пропадал в соцсетях, «виртуально» любясь котиками, их милыми мордочками и розовыми подушечками лап. Каждый год он жертвовал деньги на стерилизацию школьных котов и домики для зимовки, время от времени выходя их покормить. Бай Таньси был настоящим кошатником!

— Что ты делаешь, Кристина?

Холодный голос раздался из-за спины. Кристина вздрогнула, обернулась и увидела Аманду.

— Аманда, — она покосилась на гладкие темные волосы Бай Таньси, чувствуя себя неуютно. — Как видишь, я к-казню з-злого ч-черного к-кота.

Бай Таньси усмехнулся, прошел мимо неё, поднял котенка, который был на грани смерти, и начал осматривать.

То, с какой нежностью Аманда опустила голову, очищая котенка от травинок, заставило Кристину криво усмехнуться. Неудивительно, что Ярвис любит её — эта фальшивая доброта выглядит так правдоподобно, в сто раз лучше, чем у неё самой.

— Ч-черный кот з-злой, я к-казню з-зло, р-разве я н-неправа? А в-вот некоторые «д-добрые» люди! Б-бесстыдство! К-корчат из с-себя п-пуриган, ч-чтобы з-завлекать с-святых р-рыцарей!

Глядя, как Кристина злобно сверкает глазами, пытаясь ругаться даже с заиканием, Бай Таньси лишь молча прижал котенка к себе.

— Будучи послушницей Храма Света, каждое твое слово и действие представляют Храм. Ты должна совершать праведные поступки, а не вымещать свою злобу. — Он помолчал. — А что касается твоих слов, я не понимаю, о чем ты. Ругайся сколько хочешь, но кота я забираю.

Глядя в спину уходящему Бай Таньси, Кристина запрыгала от ярости! Вечно строит из себя святую! Кто здесь нарушает правила, так это Аманда, эта дрянь! А не она! И еще обиднее было то, что она сказала, будто не понимает её слов — что это значит? Насмехается над её заиканием?

В ярости Кристина со всей силы пнула фиговое дерево, так что желтые листья посыпались дождем.

— Посмотрим, к-как д-долго ты п-продержишься!

Осеннее солнце светило ярко, но не грело.

Бай Таньси сидел в укромном уголке, где не было ветра, бережно прижимая к себе котенка, завернутого в полотенце.

Полотенце нашлось в Кольце хранения, он даже не помнил, когда его купил. Мягкий хлопок с розовым фоном и белыми сердечками — очень мило, как раз для котенка.

Котенок уже получил несколько сеансов Техники исцеления по дороге и был вне опасности, его состояние заметно улучшилось. Слушая слабое мурлыканье, Бай Таньси не удержался и погладил его по голове.

Система никогда не видела своего носителя таким нежным и заботливым — если бы нужно было описать это, то он был похож на кормящую мать, сияющую материнским теплом.

Холодный влажный ветер свирепствовал вокруг, срывая сухие листья, но Бай Таньси, сидя на холодном камне, ничего не замечал, погруженный в новые заботы.

На самом деле, Кристина была отчасти права. По легенде, черный кот — это земной представитель Бога Тьмы... В Храме Света существовало строгое правило: черных котов уничтожать без разбора. Если это повторится, и кот снова встретит кого-то вроде Кристины, он точно не выживет.

Ради его безопасности он решил его покрасить.

Бай Таньси, невозмутимо прижимая к себе пушистый комочек, вернулся в общежитие. Ему повезло, по пути он никого не встретил.

Вернувшись, он занес кота в ванную и быстро запер дверь на замок.

— Малыш, папочка будет тебя красить, — весело сказал он, опуская кота в ванну и доставая вещи из кольца.

Бай Таньси произнес это на китайском, отчего «черный уголек» весь застыл, а сердце бешено заколотилось. А увидев на среднем пальце послушницы перстень с аметистом, он и вовсе узнал его.

— Это же Кольцо хранения Бай Таньси? — Лоу Цин широко раскрыл кошачьи глаза, глядя на человека в одежде послушницы. Настроение стало сложным: он не верил, что в этом мире есть еще кто-то с таким же кольцом.

Пока кот был в ступоре, Бай Таньси разложил на краю ванны целый ряд красок для волос разных цветов. Все эти яркие тюбики он накопил в других мирах — пестрые упаковки с куколками на коробках, видно, что одна серия.

Он покупал их для своих нужд маскировки, и подумал, что коту тоже подойдет. Тогда была распродажа, всё за полцены, очень выгодно.

— В какой цвет тебя покрасить? В трехцветного или в кота-полицейского? — Бай Таньси надел резиновые перчатки. — Может, сделать тебе белые лапки?

Система Лоу Цина прошептала: «Носитель, думаю, белые лапки — это хорошо, а еще белый кончик хвоста — вообще супер. Что скажешь?»

Черный кот: «...»

Бай Таньси провел пальцем по ряду коробок и выбрал белую краску.

— Белый будет лучше, — он взял коробку, убрал остальные и заговорил сам с собой: — Покрашу только четыре лапки и кончик хвоста, так всем будет спокойнее.

Что оставалось Лоу Цину перед лицом решимости Бай Таньси?

Маленький черный кот тихо «мяукнул» и добровольно положил переднюю лапу на его руку.

...

Час спустя на свет появился котенок с белыми лапками.

Надо отдать должное качеству красок: после них не было резкого запаха, в ванной даже приятно пахло.

Закончив, Бай Таньси напевал песенку и ловко убирал всё вокруг, а котенок послушно свернулся в полотенце и смотрел, как он наводит порядок.

— Аманда, ты так долго в ванной, — постучала снаружи Хелена. — Тебе нехорошо?

Бай Таньси тут же подхватил ароматного котенка и пошел открывать дверь.

Дверь распахнулась, Хелена стояла на пороге, скрестив руки на груди, и насмешливо произнесла:

— Я уж думала, ты там провалилась...

— О боже, это... это кот? — она воскликнула, подняла глаза и увидела, что лицо подруги стало очень бледным: — Аманда, что с тобой?..

<http://bllate.org/book/21661/2235131>